

От слов Сяомяня то, что упиралось Юй Тяо в бедро — твёрдое и обжигающе горячее, — сразу сделалось невыносимо ощутимым.

Сердце Юй Тяо будто сжала невидимая петля. Она затягивалась всё туже и туже, перекрывая ток крови, пока всё тело не занемело от дикого напряжения.

Он замер, боясь сделать даже шаг.

«Нужно увести его отсюда, — была его первая мысль. — В заведении омеги».

— Не слушай эту железяку, — выдохнул ему в шею Лу Куаньдун. Голос его звучал глухо, а слова — сухо и безжизненно. — Нет у меня никакого периода восприимчивости.

Сяомянь обомлел. Встретив такое вопиющее небрежение к передовым технологиям, робот возмущённо запищал:

— Вы почему лжёте?! Немедленно отпустите директора!

Пьяный всегда божится, что трезв. Юй Тяо сразу всё понял — слова Сяомяня звучали куда убедительнее. Сжав запястье Лу Куаньдуна, покоившееся на его талии, он развернулся к нему:

— Я отведу тебя на кухню.

Феромоны такого альфы могли легко спровоцировать окружающих омег.

— Сяомянь, присмотри за стойкой, хорошо? — попросил Юй Тяо. Он как раз недавно обучил робота обращаться с кассой.

— Но директор! — Сяомянь уставился на них своими глазами-бусинками, ловко перескочил со стула на стойку, а оттуда — на рукав Юй Тяо. — Оставаться наедине с этим альфой опасно, я не могу вас бросить!

Лу Куаньдун с нескрываемым раздражением смерил железяку взглядом. Хотел было что-то рывкнуть, но промолчал. Прижавшись к Юй Тяо, он почувствовал, как глухая злоба немного отступила, но на её место хлынула неукротимая, сжигающая похоть.

— Всё в порядке, у меня есть опыт, — Юй Тяо слегка похлопал робота по корпусу. — Иди.

Занавесь за ними задернулась. Путь до кухни заставил пройти всего пару шагов, но Юй Тяо казалось, будто он ступает по раскалённым углям. Ноги подкашивались, идти приходилось с трудом. Он до смерти боялся, что Лу Куаньдун опять потеряет контроль и начнёт действовать

силой — прошлый период восприимчивости отложился в памяти тяжёлым, тёмным воспоминанием.

Без собственных феромонов он не мог успокоить альфу. А чем сильнее распалялся Лу Куаньдун, тем больший ад ждал самого Юй Тяо.

Проверив, что замок защёлкнулся, Юй Тяо обернулся. Лу Куаньдун выглядел точь-в-точь как во время их встречи два года назад: щёки пылали румянцем, взгляд казался отрешённым и туманным. Вот только в этот раз на нём не было намордника-накусника.

— Если будешь кусать... пожалуйста, полегче, — тихо, почти шёпотом попросил Юй Тяо, чувствуя, как накачивает странная дурнота. — Мне... мне больно.

Пальцы Лу Куаньдуна мерно постукивали по столу. На секунду он замер, вскинул взгляд и спросил:

— Почему раньше молчал, что тебе больно?

Юй Тяо казалось, что он говорил. Но спорить не хотелось. В прошлый раз, стоило ему лишь попытаться оттолкнуть альфу за плечо, как тот наказывал его с ещё большей жестокостью.

— Потому что знал: тебе всё равно.

Эти слова, будто лезвием, полоснули Лу Куаньдуна. Он насупился, но тут же сдержал эмоции, заметив, что Юй Тяо расстёгивает воротник.

— Зачем расстёгиваешь?

— Разве тебе не нужно разрядиться? — откинувшись спиной на стену, спросил Юй Тяо.

— Не нужно, я вколол подавитель, — произнёс Лу Куаньдун фразой, совсем ему не свойственной. — Я просто пришёл к тебе. Ничего делать не собираюсь.

Ингибиторы на него отродясь не действовали. Юй Тяо окончательно запутался. Если Лу Куаньдун действительно испытывал к нему симпатию, то не стал бы отказываться. А если всё ещё держал за бесправную замену... тем более не задумывался бы о его чувствах и брал своё без жалости.

— Со «Сноуфлейком» что-то не так?

—...

— Или Хань Ло скоро приедет?

— Достучаться до твоего разума — всё равно что на небо пешком подняться, — с досадой оборвал его Лу Куаньдун.

Юй Тяо поперхнулся словами и застыл.

— Застегни воротник, — не сводя с него глаз, потребовал Лу Куаньдун.

— А как же ты? — глухой лихорадочный жар волной поднимался от груди, ноги теряли опору. Юй Тяо послушно застегнул пуговицы, выдвинул стул и сел напротив.

Что с ним происходило?.. Он прикрыл глаза ладонью, пытаясь скрыть накатывающую слабость, а другой рукой судорожно сжал край кофты.

— Тебе... не плохо? — выдавил он.

Лу Куаньдун заметил его странное состояние. Вспомнились слова доктора Хэ: это признаки начинающейся вторичной дифференциации, когда омега остро реагирует на феромоны альфы, и, чтобы облегчить его мучения, нужно удовлетворить его тело.

— Угу. Паршиво.

— Тогда...

Договорить Юй Тяо не успел. Лу Куаньдун резко поднялся. Боковое зрение заслонила тёмная тень, и в следующее мгновение альфа уже сжал его запястье, увлекая за собой в самый дальний, глухой угол.

Он мягко прижал Юй Тяо к стене, так что волосы на затылке ерошились и путались.

Лу Куаньдун держал его за оба запястья. Расстояние между ними исчезло. Дурнота накатила с новой силой.

— Почему... так внезапно?.. — пролепетал Юй Тяо.

Лу Куаньдун опустил взгляд. Свет лампы скользил по его волосам, отливая глянцем. Не говоря ни слова, он медленно потянул руки Юй Тяо вниз.

Едва подушечки пальцев коснулись чего-то твёрдого, длинного и обжигающе горячего, Юй Тяо крупно вздрогнул. Его рваное дыхание дрожало в воздухе.

— Сей... сейчас?... Прямо здесь тебе помочь?..

Страх сковал тело, но это всё равно было лучше, чем оказаться дома. Лу Куаньдун смотрел на него так, словно перед ним была подстреленная, загнанная в угол птица. Раньше в такой ситуации альфа уже давным-давно растерзал бы свою добычу.

Горячее дыхание переплеталось. Поднявшийся градус страсти стал детонатором: душный липкий соблазн сгущался в воздухе, затягивая помещение невидимым паром. Юй Тяо чувствовал себя так, будто проваливается в непроглядный туман.

Почему Лу Куаньдун не отпускает его руки, чтобы он мог прикоснуться сам?

— Посмотри внимательнее. Ты трогаешь то, что принадлежит тебе, — с едва уловимой ухмылкой шепнул Лу Куаньдун и повёл его пальцы выше.

В памяти Лу Куаньдуна всплыл недавний разговор с Хэ Люмином:

«— В период восприимчивости может произойти всё что угодно. В твоём случае причина очевидна — сказывается влияние Юй Тяо. Я же говорил, ваша совместимость по феромонам должна быть запредельной, а ты даже тест делать отказываешься!»

Хэ Люмин снял стетоскоп и вколол ему дозу подавителя. Быть вытащенным из постели в выходной день ужасно раздражало — неужели у семьи Лу нет личного врача? Впрочем, терять солидный гонорар ради лишнего часа сна доктор не захотел и умерил своё ворчание.

«— Какая несправедливость, — отстранённо бросил тогда Лу Куаньдун.

— О чём ты?

— Почему только он влияет на меня?

— С чего ты взял? Совместимость — вещь двухсторонняя».

Воспоминание промелькнуло мгновенно. На губах Лу Куаньдуна заиграла едва заметная, но торжествующая улыбка.

Юй Тяо обомлел и в ужасе затрепетал:

— Не... не трогай больше...

— Кажется, это первый раз, когда у тебя встал на меня без всякой прелюдии, — Лу Куаньдун

прищурился, в его глазах блеснул хищный интерес. — Я ведь прав, Юй Тяо?

Глухие удары сердца отдавались в ушах оглушительным гулом. Весь мир вокруг расплылся, потерял чёткость, и только черты Лу Куаньдуна — его изгиб бровей, линия носа, губы, каждый непокорный волос — застыли перед глазами с невероятной, почти болезненной яркостью.

Он говорил правду. Но Юй Тяо ни за что на свете не хотел этого признавать. Возбуждаться во время близости — естественная реакция тела, но с какой стати это произошло сейчас, на пустом месте?!

«Неправда... В здравом уме я никогда бы не захотел Лу Куаньдуна...» — судорожно убеждал он себя.

— Нет... Я... мне просто сегодня нездоровится. Наверное, это опять тот приступ... О котором я тебе говорил... — забормотал Юй Тяо, хотя внутренний голос настойчиво шептал: эта реакция началась ровно в ту секунду, когда Лу Куаньдун переступил порог «Сноуфлейка».

— О как? И когда же началось? Когда появился Цинь Цзуй? — голос Лу Куаньдуна мгновенно остыл.

При чём тут Цинь Цзуй? Зачем приплетать его сюда?!

Юй Тяо не успел осмыслить его слова, как предавшее его тело отреагировало само — пальцы Лу Куаньдуна непрерывно ласкали и поглаживали его плоть.

Сдержаться было невозможно. Из горла Юй Тяо вырвался сдавленный, жадный стон. Спустя мгновение тыльная сторона ладони Лу Куаньдуна оказалась вымазана в его густом горячем семени.

— Значит, всё-таки из-за него? — пальцы Лу Куаньдуна сжались сильнее.

Феромоны вырвались из-под контроля, волной накрывая сознание. Потеряв опору, Юй Тяо инстинктивно подался вперёд, ища защиты на плече альфы.

Но Лу Куаньдун жёстко толкнул его обратно к стене.

— А если бы я не пришёл, ты бы так же суетился перед ним?! Забыл, за кем числишься в браке?!

Что за бред он несёт? Как Лу Куаньдун вообще может произносить подобную глупость?! Юй Тяо мысленно огрызнулся, ощущая, как по виску стекает капля холодного пота.

Альфа всё так же удерживал его руку, принуждая почувствовать своё собственное внушительное, натянутое до предела естество. Оно оказалось куда крупнее, чем казалось на первый взгляд, и от одного осознания его размеров становилось жутко.

— Нет... Я бы не стал...

Не дав ему договорить, Лу Куаньдун сбросил пиджак. Его рубашка насквозь промокла от пота. Стянув рукава лишь наполовину, он подался вперёд и жадно впился губами в Юй Тяо, сплетаясь с ним языками. Свет, проникавший в угол, отбрасывал на серую стену их переплетённые тени.

Воздух в лёгких иссякал. Уши Юй Тяо пылали кумачом. Лу Куаньдун ухитрялся делать всё одновременно: удерживать его в глубоком, выпивающем силы поцелуе, время от времени ласкать его мочку уха и отдавать приказы.

— Помоги мне, Юй Тяо. Ты сам это предложил.

Юй Тяо даже не заметил, когда и насколько испачкалась его одежда внизу живота — взглянуть туда у него просто не было возможности.

— Ты возбуждился именно на меня, так ведь? — снова надавил Лу Куаньдун, превращая произошедшее в изошрённый допрос.

— Нет... — тут же отозвался Юй Тяо и торопливо добавил: — Но и не на Цинь Цзуя!

Это немного укротило пыл альфы. На его лице проскользнула довольная ухмылка.

— Значит, ты только что... — от пережитого шока Юй Тяо потерял всякую осторожность и, поддавшись импульсу, тихо спросил: — Ты что, ревновал?

Улыбка на губах Лу Куаньдуна мгновенно застыла, а уголки рта дёрнулись вниз.

— С чего бы вдруг?

— Ну да... Действительно, с чего бы, — покорно согласился Юй Тяо.

— Пиджак оставишь себе. Вряд ли ты захочешь, чтобы кто-то увидел эти пятна, — Лу Куаньдун легко ткнул пальцем ему в живот.

— А почему ты тогда выглядел довольным? — не унимался Юй Тяо. — И непременно хотел узнать, тянет ли меня к тебе...

— Все альфы — инстинктивные завоеватели. На твоём месте мог быть кто угодно, и я порадовался бы точно так же. Не забивай себе голову.

Казалось, Лу Куаньдун спешил оборвать разговор. Он припал губами к его железе на шее, оставляя невесомый поцелуй, и бросил на ходу:

— Я пришёл лишь потому, что мне потребовался сосуд. Увидимся.

<http://bllate.org/book/20424/2149200>